

ББК 67.410.212

Е.В. Прыткова

К вопросу об основаниях применения процессуальных мер обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

E.V. Pritkova

To a Question about the Basis for Applying Procedural Measures to Ensure Safety of the Suspect (Accused) Concluded the Pre-judicial Cooperation Agreement

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с основаниями применения процессуальных мер обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предложены соответствующие изменения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: обеспечение безопасности участников уголовного процесса, меры обеспечения безопасности, основания применения мер обеспечения безопасности, обвиняемый, подозреваемый.

В 2009 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) появилась новая глава 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», введенная Федеральным законом № 141-ФЗ от 29.06.2009. Глава включает в себя ст. 317⁹ «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Однако мер безопасности как таковых данная статья не предусматривает, а отсылает правоприменителя к ст. 11, п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ (в части первой) и федеральному закону (в части второй). В ст. 11 УПК РФ также не отражены меры безопасности, а есть отсылка правоприменителя к другим статьям УПК РФ, в том числе к п. 4 ч. 2 ст. 241, в связи с чем повторное упоминание п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ в ч. 1 ст. 317⁹ УПК РФ нелогично и свидетельствует о несовершенстве юридической техники.

Кроме того, УПК РФ предусматривает и иные меры обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, которые не упомянуты законодателем в ч. 1 ст. 317⁹ УПК РФ, например, изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность подозреваемого (обвиняемого), и приобщение их к уголовному делу,

The problem questions connected with the basis for applying procedural measures to ensure safety of the suspect (accused), concluded pre-judicial cooperation agreement are considered. The author suggests proper amendments in the applicable criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Key words: assurance of security of criminal procedure members, measures of the assurance of security, bases for applying safety measures, suspect (accused).

выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

Другим серьезным недостатком рассматриваемой статьи является достаточно широкое определение основания применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении данного участника уголовного процесса — «...при необходимости обеспечить безопасность». Данная формулировка неконкретна, так как не ясно, что подразумевается под такой «необходимостью». Кроме того, эта норма вступает в противоречие с основаниями применения уголовно-процессуальных мер безопасности, предусмотренными ч. 3 ст. 11 УПК РФ, и фактически предоставляет возможность для необоснованного применения таких мер, что, в свою очередь, может привести к ущемлению законных прав и свобод других лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Указанное свидетельствует о проблеме реализации на практике рассматриваемой нормы и необходимости внесения существенных изменений в данную статью. Для того чтобы содержание ст. 317⁹ УПК РФ соответствовало его названию, она должна включать в себя основания применения мер безопасности, сами меры и порядок их применения в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (с данной позицией

согласились в ходе анкетирования 95% опрошенных следователей).

Прежде чем сформулировать новую редакцию ч. 1 ст. 317⁹ УПК РФ, необходимо проанализировать ч. 3 ст. 11 УПК РФ, потому что именно в ней как в норме-принципе общего характера закреплены уголовно-процессуальные основания применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса. В соответствии с указанной нормой таким основанием является «наличие достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями».

Первое, что вызывает затруднение у правоприменителя, это толкование понятия «достаточные данные». Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова «данные» — сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения [1, с. 236], «достаточный» — удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям [1, с. 275]. Следовательно, «достаточные данные» — это сведения, являющиеся необходимыми условиями для формулирования какого-либо вывода, принятия решения.

В научной литературе имеются разные подходы к вопросу о том, в каком виде должны существовать эти данные, или по-другому, каким способом они должны быть добыты. Одни ученые полагают, что указанные сведения могут быть представлены только в виде доказательств [2, с. 32], другие считают, что информация, содержащая эти сведения, в ряде случаев не может быть облечена в форму доказательств, так как не относится к предмету доказывания по данному уголовному делу [3, с. 438]. Признав справедливой вторую позицию, следует заметить, что «достаточные данные» могут быть установлены как посредством уголовно-процессуального доказывания, так и иными способами (например, при наблюдении за подозреваемым (обвиняемым), сотрудничающим с правоохранительными органами, другими подозреваемыми (обвиняемыми), благодаря оперативной информации и др.) При этом оперативная информация должна быть введена в уголовное судопроизводство в соответствии с межведомственной инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной Приказом МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17.04.2007.

Вторым проблемным моментом применения ч. 3 ст. 11 УПК РФ является указанный в ней ограни-

ченный перечень видов воздействия, которое может быть оказано на любого, по сути, участника уголовного судопроизводства, в качестве оснований применения процессуальных мер безопасности, а именно угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, тем более, что действующее законодательство не содержит понятия «иного противоправного деяния». На практике, как верно отмечает Е. И. Замылин, довольно часто встречаются такие формы воздействия, как угрозы, просьбы, «забота о здоровье-самочувствии», анонимные звонки по месту жительства или работы, сопровождение (преследование) по пути следования лицами соответствующей наружности, навязчивые знаки внимания и пр. Нельзя не учитывать и действий со стороны заинтересованных лиц, порочащих доброе имя участника уголовного процесса, его честь и достоинство [4, с. 52]. Существенным здесь, на наш взгляд, является не вид воздействия, а его совершение в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или мщения за участие в нем. Таким образом, мы разделяем точку зрения авторов, предлагающих расширить диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ [4, с. 52; 5, с. 38; 6, с. 6–8; 7, с. 31–32] и считаем необходимым законодательно закрепить возможность применения уголовно-процессуальных мер безопасности в случае совершения иных деяний в указанных целях.

Еще одна проблема, на наш взгляд, осталась неурегулированной существующей формулировкой ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В действующей редакции, при текстовом (грамматическом) толковании, она предусматривает возможность применения мер безопасности в случае **угрозы** убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Однако, как совершенно справедливо отмечает Л. В. Брусницын, высказанная либо осуществляемая угроза — это уже приготовление к преступлению, покушение на его совершение либо оконченное преступление (например угроза убийством) [8, с. 386]. В таких условиях невозможно предотвратить незаконное воздействие, его можно только пресечь. На практике в ряде случаев следователь совершенно определенно может сделать вывод о том, что в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, **могут быть высказаны в будущем соответствующие угрозы** или предприняты какие-либо незаконные действия в указанных выше целях. Об этом может свидетельствовать совершение тяжкого и особо тяжкого преступления организованной группой, серьезное криминальное прошлое соучастников, оперативная информация и др. В данной ситуации, на наш взгляд, следователь также должен иметь законодательно закрепленную возможность

применения уголовно-процессуальных мер безопасности.

В связи с вышеизложенным предлагаем следующую формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают **или могут угрожать** убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо **иными деяниями в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или из мести за участие в нем** суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Возвращаясь к ст. 317⁹ УПК РФ, необходимо отметить, что она как специальная норма в отношении подозреваемых (обвиняемых), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, не должна вступать в противоречие с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России, изложенным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (в предлагаемой нами редакции). В связи с этим считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 317⁹ УПК РФ, следующим образом: «При наличии достаточных данных о том, что подозреваемому или обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают или могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными деяниями в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или из мести за участие в нем суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие меры безопасности:

1) передача уголовного дела хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277–279 и 360 УК РФ, для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления, в порядке части 4 статьи 35 УПК РФ;

2) изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность подозреваемого или обвиняемого, и приобщение их к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное про-

изводство, в порядке, предусмотренном частями 2–6 статьи 154 УПК РФ;

3) неприведение в протоколе следственного действия, в котором принимает участие подозреваемый или обвиняемый, данных о его личности в порядке, предусмотренном частью 9 статьи 166 УПК РФ;

4) контроль и запись телефонных и иных переговоров по письменному заявлению подозреваемого или обвиняемого, их близких родственников, родственников или близких лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения в порядке, предусмотренном частями 3–8 статьи 186 УПК РФ;

5) предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в порядке статьи 193 УПК РФ;

6) проведение закрытого судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 241 УПК РФ;

7) проведение допроса подсудимого без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение подсудимого другими участниками судебного разбирательства, в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 278 УПК РФ;

8) хранение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебного соглашения о сотрудничестве в опечатанном конверте в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 317⁴ УПК РФ».

Предлагаемые изменения ч. 3 ст. 11 УПК РФ как нормы-принципа общего характера позволят применять уголовно-процессуальные меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства не только в случае реальной (высказанной), но и предполагаемой (возможной) угрозы, причем угрозы совершения и иных деяний (помимо закрепленных в действующем УПК РФ) в целях воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства или из мести за участие в нем. Формулировка ч. 1 ст. 317⁹ УПК РФ в предлагаемой нами редакции будет детально регламентировать основания применения мер обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, сами меры, а также порядок их применения.

В заключение хочется отметить, что при учете законодателем высказанных предложений обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, станет более эффективным.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка : ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — М., 2011.
2. Акрамходжаев Б.Т. Правовые гарантии обеспечения личной безопасности потерпевшего и свидетеля // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. — М., 1992.
3. Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, в условиях Вооруженных сил Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.
4. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений : монография. — М., 2010.
5. Янин С.А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005.
6. Левченко О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству // Российский следователь. — 2007. — №15.
7. Гуськова А.П., Неретин Н.Н. Спорные моменты вопроса обеспечения личной безопасности обвиняемого, содействующего предварительному следствию по уголовному делу // Российский судья. — 2008. — №7.
8. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. — М., 2010.